

АНТРОПОЛОГИЯ

В.А. Бурнаков

ВАРИАНТЫ МИФА ХАКАСОВ «ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ АРИНЦЕВ ЗМЕЯМИ»: ОПЫТ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (КОНЕЦ XVIII – СЕРЕДИНА XX ВЕКА)

В статье на основе фольклорно-этнографических материалов, в том числе впервые вводимых в научный оборот архивных сведений, проанализирован миф «об истреблении аринцев змеями». Он получил широкое распространение в фольклоре рассматриваемого народа и был представлен несколькими версиями, которые фиксировались, начиная с XVIII в. и бытовавшими вплоть до XX в. Это повествование в своей основе имело характер генеалогического предания.

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что, во-первых, в указанном произведении выявляется комплекс воззрений, связанный со змеями. В религиозно-мифологическом сознании хакасов образ этой рептилии наделялся сакральными признаками. Во-вторых, обозначенный миф ярко иллюстрирует процесс межэтнического взаимодействия аринцев с другими этническими общностями. В традиционном мышлении под символическим истреблением аринцев змеями, описывались реальные исторические процессы тюркизации и ассимиляции данной кетязычной группы хакасами.

Ключевые слова: история и культура хакасов, этнические процессы, фольклор, миф, символ, змея, аринцы.

В культуре каждого этноса особое место отводится фольклору. Собственно, он неотделим от своего создателя – народа. В нем во всем многообразии отображены его быт, мировоззрение, ценностные установки и т.д. В устном народном творчестве в своем непротиворечивом единстве слились как рациональные, так и иррациональные представления об окружающей природе и о самом себе. Фольклор, будучи неотъемлемой частью жизни народа, сопровождает на протяжении всей его истории. И в нем с той или иной степенью достоверности находит отражение историческая действительность. Как известно, восприятие исторических событий во многом зависит от уровня развития человеческого общества. А в традиционном обществе оно преимущественно было мифологизированным.

В фольклоре хакасов широкое распространение получил миф «об аринцах / аринах, истребленных змеями». Он был впервые зафиксирован исследователями еще в XVIII в. и продолжал бытовать вплоть до XX столетия. Указанный миф получил большую известность не только среди хакасов, но и в научных кругах. Он представляет собой одно из тех произведений народного творчества, где в символической форме представлена попытка объяснения исторических событий, происходивших в жизни этого этнического сообщества.

В составе современного хакасского народа среди этнической группы качинцев (хак. *хаас*) присутствует *сöök* – род *аара*. В историко-этнографической литературе и фольклоре, как уже было отмечено, он более известен под названием аринцы / арины. Согласно историческим источникам, они проживали в долине Среднего Енисея в районе, где в настоящее время располагается г. Красноярск. Исторически аринцы имели кетское происхождение, но к первой половине XVIII в. были полностью отюречены, а позднее ассимилировались среди качинцев и русских (Потапов, 1957: 71–83; История Хакасии, 1993: 144–147).

В историко-этнографической литературе сам термин «аринцы», а также миф, связанный с этой этнической общностью, впервые появился в первой трети XVIII в. Ф. И. Табберт-Страленберг – участник академической экспедиции, возглавляемой Д. Г. Мессершмидтом, впервые

на немецком языке зафиксировал сведения об аринцах, в том числе и мифологическое повествование об их уничтожении змеями. В связи с чем, Н. Ф. Катанов, отмечая специфику образа рептилий, представленных в тексте этого автора, писал: «Страленбергу говорили, что головы у змей были человечьи и сияли, как солнце» (Катанов, 1909: 281). Вместе с тем, широкую научную известность аринцы и указанное фольклорное произведение, получили все же во второй половине XVIII в. благодаря трудам известного историка-историографа, академика Г. Ф. Миллера. Отметим то, что указанный текст обладает большой информативной ценностью. Приведем его целиком:

«Аринцы получили свое название от татарского слова Ara, которое означает шершень. Сначала красноярские татары на реке Каче, которых русские называют качинцами, назвали аринцев именем Ara, после чего те и сами приняли это имя. О том же, как они называли себя сами раньше, они теперь не помнят. На аринском языке шершень называется Ssussai. Аринцы издавна были большим и многочисленным народом, и занимали всю западную область реки Енисея от впадения Качи до порога, который отделяет Красноярский уезд от Енисейского. Самый большой их улус находился на обширном лугу немного ниже села Подъемного. В этот улус однажды приползла змея, которую поранил один человек из народа аринцев, но так, что она осталась в живых. Вскоре после этого на противоположном берегу реки Енисея был слышен крик как будто бы человека, который кричал и просил, чтобы его перевезли через реку. Тогда один человек из упомянутого улуса переправился на лодке через реку. Когда же он достиг противоположного берега, то там никакого человека не оказалось, но в лодку бросилось множество больших змей, в числе которых была одна чрезвычайной величины, с большой головой и золотистым блеском по всему телу. Она обратилась к человеку на аринском языке и сказала, чтобы он не боялся, а только переправил их на другую сторону. Это не причинит ему никакого вреда, но только при условии, что он не расскажет об этом ни слова кому-либо из остальных жителей улуса. А для отличия он должен посыпать золой вокруг своей юрты и протянуть вокруг нее пестрый аркан (веревку из конского волоса). Что он и сделал. Змеи, как только они переправились на западный берег реки Енисея, расползлись. На следующую ночь все жители этого улуса, исключая единственного вышеупомянутого человека с его семейством, были погублены этими змеями. Оставшийся в живых обошел все юрты и заметил на телах мертвецов, что из всех отверстий трупов, – ртов, носов, ушей, задних проходов и так далее, – наружу высовывалось по подергивающемуся змеиному хвосту. После этого аринцы в течение долгого времени очень боялись змей и не осмеливались причинять им вред. Но теперь это уже не так. Они убивают их, где только находят. Остальные аринские улусы после этого происшествия, как говорят, также более не имели счастья в размножении, но постоянно уменьшались в численности. Так что сейчас от всего народа осталось не больше 9 семейств, среди которых есть только один старик, говорящий на аринском языке. Остальные говорят по-татарски, потому что они уже с давних соединяются с татарами путем браков. Они пробовали переселиться на восточную сторону реки Енисея, предполагая, что может быть там будут иметь большие удачи в размножении, но и это нисколько не помогло» (Миллер, 2009: 54–55).

Столетием позже некоторые новые данные об аринцах и связанный с ними миф записал М. А. Кастрен. В материалах исследователя содержатся уточняющие сведения о них. Ученый обратил внимание на то, что в рассматриваемом фольклорном повествовании в аллегорической форме был представлен сюжет, свидетельствующий о процессе межэтнического взаимодействия аринцев и других этнических групп на обозначенной территории. Ученый по этому поводу сообщал, что «до переселения в Минусинскую страну, арины жили близ нынешнего Красноярска; каждое лето они перебирались на один из островов Енисея, называемый Татешевским; зиму же проводили вместе с качинскими татарами близ Качи, около горы Кум тигей. По рассказам, племя их, прежде весьма многочисленное, было почти совершенно уничтожено в одной несчастной битве с туземцами» (Кастрен, 1999: 229).

Вариант указанного мифа в записи М. А. Кастрена в целом совпадает с текстом, опубликованным Г. Ф. Миллером. При этом в нем все же выявляются и некоторые новые детали. Так, например, описываемые события происходят в более конкретизированном пространстве – на Татешевском острове близ современного г. Красноярска. Эта территория для аринцев выступала в качестве летника. Данное обстоятельство, в свою очередь, указывает на то, что важнейшим видом их хозяйственной деятельности было полукочевое скотоводство. Далее из текста повествования узнаем, что виновником всей этой злополучной истории является не просто какой-то абстрактный аринец, а некий молодой человек. Акцентирование внимания на данной возрастной категории для мифологического сознания в определенной мере служит традиционным способом оправдания его неблагоприятного поступка в силу его молодости, неопытности и, следовательно – незнания. В принадлежащем М. А. Кастрену тексте уточняется и сама суть злодеяния. Она заключается в том, что обозначенный персонаж не убил змею быстро, как допускалось в их традиции, а перерубив ее пополам, оставил в живых. Тем самым обрек ее на длительные страдания. Этот неблагоприятный поступок вызвал гнев у *Чылан хан'а* – ‘царя змей’, приведший к дальнейшим трагическим последствиям для всех аринцев (Там же). Обозначенная деталь выявляет отдельные стороны нормативной практики в отношении любого животного, запрещающей намеренно причинять ему страдания. Таким образом, записанный М. А. Кастреном миф существенно расширил и углубил сведения об аринцах. Отметим, что позднее это произведение, к сожалению, без ссылок на авторство было переиздано в работе окружного минусинского начальника, князя Н. А. Кострова «Очерки быта минусинских татар» (Костров, 1884: 229).

Несколько десятилетиями позже после издания труда М. А. Кастрена, в «Известиях Императорского русского географического общества» была опубликована статья Н. Попова «Поверья и некоторые обычаи качинских татар» (Попов, 1884). В ней были представлены уникальные этнографические сведения, касающиеся верований хакасов, в том числе, и связанных со змеями. Так, например, автор, описывая их нормативную практику в отношении этой рептилии, сообщал, что «убитую змею нужно прищемить к земле, чтобы она не могла ожить и убежать. Никогда не следует рассекать змею пополам и в таком виде отпускать; она пойдет, пожалуется своему начальнику, большому змею; а тот придёт со своим войском и истребит целый улус» (Там же: 650). Как дополнение к своим материалам он привел миф об уничтожении змеями «татарского улуса». Заметим, что по своему сюжету он в целом совпадает с повествованием предшествующих исследователей. Однако этноним аринцы в рассматриваемом тексте отсутствует. В нем речь идет о «татарах» – представителях «Белоюсского рода», т.е. о хакасах, проживающих в долины реки Белый Июс (хак. *Ах Ыӱс*). Данный факт может свидетельствовать не только о трансформации мифа, но и об отражении в нем процессов ассимиляции аринцев среди качинцев, проживающих в северной части Хакасии. Приведем его: «Есть предание, что подобное истребление случилось за 100 лет в Белоюсском роде. Там и теперь есть улус, который когда-то был самым большим из улусов этой степи, но любил во время сенокоса потешаться над змеями, отрубать им головы или разрубать их на части и отпускать, и за это жестоко поплатился. Татарин из этого улуса пошел на реку вечером поить коня. Подошел к реке и слышит, что с противоположного берега кто-то кричит, просит переправить через реку. Татарин всмотрелся пристальнее и разглядел, что вся береговая коса покрыта змеями, а с ним разговаривает начальник змей. Татарин испугался и не хотел переправлять их. Тогда начальник змей уверил его, что змеи ни ему, ни родственникам его не причинят никакого вреда, пусть только они посыпят пеплу вокруг своих юрт, чтобы змеи могли узнать, где они живут. Татарин переправил змей и поступил так, как ему велел начальник их. Наутро оказалось, что все юрты этого улуса истреблены змеями, остались только две-три юрты, принадлежащие татарину, переправившему змей и родственникам его» (Попов, 1884: 650–651).

Спустя десятилетие в журнале «Живая старина» вышла в свет статья П. Е. Островских «Этнографические заметки о тюрках Минусинского края» (1895). В указанной работе исследователь опубликовал собственные полевые этнографические материалы о хакасах. Наряду с прочим, в них представлены сведения и об аринцах. Проводя анализ данных, полученных от предшественников по этой теме, он отмечал: «Аринцы или Арины, выводимые Кастреном от тех же, так называемых енисейских остяков, к его времени будто бы совершенно ассимилировались с тюрками и их остатки жили в одном улусе именем «Ара». Г. Пыпин (История русской этнографии, IV, 406) упрекает Познякава, что им в 1825 г. были отмечены на карте исчезнувшие аринцы; но вряд ли такая пометка была неправильной, ибо еще и теперь, как передают, остатки этого племени живут в Белоярском улусе, по правой стороне Абакана; но чуть ли ни одно только семейство – Таштандины; таштанды же значит на качинском наречии – оставшийся, отбросок» (Там же: 301). П. Е. Островских, помимо того, в улусе Райков (левобережье р. Абакан) записал вариант мифа «об аринцах, истребленных змеями». По своему содержанию он во многом дублирует версию обозначенного произведения, опубликованную Г. Ф. Миллером. При этом его текст имеет более краткую и лаконичную форму. Описываемые в нем события происходят на берегу р. Енисей, но без какой-либо локальной привязки. В конце повествования резюмируется: «Пришел змей со своими сподручными и уничтожил всех аринцев; остался жив только переправивший со своей семьей. Ранее аринцев было много, а теперь их совсем мало осталось» (Островских, 1895: 301).

В последнем десятилетии XIX в. Н. Ф. Катанову в ходе своей экспедиционной деятельности также удалось собрать фольклорные сведения об аринцах. Версия мифа, записанная этим ученым, в своей основной сюжетной канве совпадает с предыдущими его публикациями. Вместе с тем она не лишена и собственной специфики. Отметим, что Н. Ф. Катанов – первый из исследователей, кто зафиксировал полный этноним «*Муң Ара*» – ‘букв. Тысяча аринцев’. При этом в его материалах, связанная с ними история разворачивается не в окрестностях г. Красноярска, а на территории современной Хакасии в ее центральной части – в долине реки Абакан близ села Белый Яр (хак. *Хуба чар*). Автор сообщает об этом следующее: «Кость, называемая Мун-Ара (т.е. 1000 Ара), была многочисленнее всех костей. Один человек из этой кости перерубил змею. Передняя часть этой змеи убежала. У змей тогда был царь. Та змея пошла и сказала царю. Змеинный царь сказал: «Если убивать, так он должен был убить совсем!». Змеинный царь отправился со многими змеями; та змея, у которой осталась только грудь, была вожаком. Пришли они сначала на берег Абакана» (Катанов, 1907: 534). Как видно из повествования, завязка сюжета мифа остается прежней – аринец перерубил напополам змею и тем самым причинил ей тяжелые мучения. Выявляется и новая деталь. Пострадавшее животное оказалось не обычной змеей, а вожаком определенной группы пресмыкающихся. И он, обладая этим полномочием, обращается с просьбой о возмездии к *Чылан хан*’у. Дальнейшее развитие событий повторяет содержание предыдущих вариантов мифа. Дополняющим элементом этого произведения также выступает то, что переправа змей через реку заняла «три или четыре лодки». Помимо того, представлены уточняющие сведения относительно жилищ аринцев. Они описываются, как берестяные юрты. Сами змеи в процессе их атаки на людей традиционно сравниваются со стрелами, пробивающими насквозь стены жилища, а вместе с ними и людей, тем самым их убивающими. В качестве мистической защиты юрты перевозчика змей не фигурирует пестрый аркан, упоминается лишь зола, обсыпанная вокруг нее. В заключении констатируется: «Аринский народ, происшедший от одного человека и бывший прежде многочисленнее всех людей, теперь стал малочисленным, будучи истреблен змеями. – Теперь они живут на Белом Яре, против Картиных (т.е. на правом берегу р. Абакана)» (Там же: 535). Следует отметить, что полвека спустя вариант рассматриваемого мифа в отредактированном виде на хакасском, а затем и русском языках был опубликован фольклористом П. А. Трояковым (Хакас чоның, 1960: 68–69; Мифы, 2006: 206).

В книге этнографов-тюркологов В. Я. и И. И. Бутанаевых «Мы родом из Хонгорая. Хакасские мифы, легенды и предания» (Бутанаев, Бутанаева, 2010: 117–118) был опубликован еще один вариант мифа об аринцах. В сравнении с предшествующими версиями он носит более полный и систематизированный характер. В нем обобщены опубликованные сведения предыдущих исследователей. Поэтому сюжет представленного ими мифа идентичен предшествующим вариантам произведения. События происходят в районе современного г. Красноярска. При этом совершенно новым является то, что в нем представлено имя аринца – Таркан от которого, согласно повествованию, произошли некоторые качинские фамилии, такие как, Таракановы, Теляшкины, Жульмины, Белянкины, Таштандиновы (Там же).

В процессе научно-исследовательской работы в архиве Музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского Томского государственного университета нами были обнаружены еще две новые, ранее не публиковавшиеся версии рассматриваемого мифа. Они небольшие по объему, но, тем не менее, содержат оригинальные сведения, касающиеся мифологизированной истории *сöök'a* – рода *аара*. Первый вариант произведения был записан сотрудниками «Этнографической экспедиция ТГУ в Хакасию» летом 1972 г. Приведем его: «[Представители] фамилии Теляшкин пришли сюда снизу. Они [спасаясь] от змей, ушли из деревни Аарылар [где до этого жили]. [Рассказывали, что их] народ стал слишком грубо обращаться со змеями. У змей был глава – человек (женщина или мужчина), со змеиным хвостом. [Там жил] один старик, который [никогда] змей не убивал. [Он] узнал по секрету от царицы змей, что всех виновников [в скором времени] они накажут. И только он, благодаря своей доброте [к змеям], спасется. [Для этого ему необходимо], вокруг избы посыпать золы и три дня из нее не выходить. Он так и сделал. [В назначенное время] утром вышел и увидел убитых людей. Их тела были [словно] прострелены. [В живых] остались лишь те, кто был [в это время] вне деревни. Семья этого человека ушла вверх по реке Юус» (АМАЭС ТГУ, № 677-4 а. Л. 38).

Указанный текст вызывает интерес тем, что в нем подтверждается, зафиксированный М. А. Кастреном одноименный населенный пункт (*Аары*), где проживали аринцы. Уникальным является описание мифологического образа предводителя змей. Он наделяется антропоморфным обликом. Отметим, что в уже упомянутых сведениях Ф. И. Табберт-Страленберга змеи описываются с человеческими головами и туловищем рептилии. В данном же тексте представлена обратная картина – царица змей изображается в виде обычного человека, но со змеиным хвостом. Новым элементом рассматриваемого произведения является и то, что смертоносная битва между змеями и аринцами не ограничивается лишь одним днем, а если быть точнее – ночью, а продолжается на протяжении целых трех суток, что характеризует ее, как явление эпического масштаба.

Обращает на себя внимание и то, что в мифе выявляются нормативные установки и практики, связанные с переселением людей. Согласно традиции хакасов, широко бытовавшей в условиях полукочевой формы хозяйствования, в экстраординарной ситуации все жители населенного пункта со всем своим хозяйством немедленно перемещались в другое место. Это происходило в случаях природных катаклизмов, при эпидемических болезнях, повлекших за собой массовую гибель людей или скота и пр. Очевидно, что раннее подобные передвижения осуществлялись еще и в результате разорения их селения врагами и т.д. При этом перекочевка обычно осуществлялась вдоль ближайшей реки вверх по ее течению. Полагали, что в таком случае жизнь людей на новом месте должна быть более успешной.

Другой, не менее оригинальный вариант мифа об аринцах записала М. С. Усманова в ходе своих этнографических исследований в Хакасии в 1977 г. По своему содержанию он чрезвычайно близок к родословному преданию, повествующему о происхождении трех хакасских фамилий – Трошкиных, Поросеновых и Таракановых. Описываемые в произведении события происходят не в долине рек Енисей и Абакан, а на Тоболе. В указанном тексте выявляются верования и поведенческие установки по отношению к змеям. Миф имеет следующее содержание:

«Старики рассказывают, что народ ара был многочисленным. [Но] их осталось мало потому, что [раньше] они мучали змей. Рассказывают, что они жили на р. Тобол (Тобул суз). Среди них [было] три брата. Однажды старший брат шел по берегу и услышал, что кто-то на другом берегу просит перевезти через реку. Он сел в лодку и переплыл. Там стоит человек со змеиным хвостом. Это был Чылан хан – царь змей. Рядом с ним было множество змей. Он сказал этому старшему брату, что змеи сегодня ночью убьют весь народ ара за то, что те мучили змей. “А ты и твои братья пусть обсыпят свои дома золой, мы вас не тронем”. Старший брат вернулся и рассказал братьям о случившемся. Они так и сделали [как было велено] – по кругу обсыпали золой свои дома. Утром они встали и [увидели], что все соседи погибли. Змеи прошли через них насквозь. Братья стали думать, как жить дальше. Решили уехать отсюда. Один брат переехал в одно место, и его фамилия стала Трошкин. Село также стало называться. Другой уехал в Иргі юс (нынче Чулым). Стал там жить. Его фамилия Порошенов. Третий брат уехал в сторону Абакана. От него пошли Таракановы. Иногда Ара называют “Чыланаң халған ааралар” – ‘Ары, оставшиеся от змеи’. Раньше убитую змею всегда втыкали в землю палкой – прикалывали к земле. Старики говорили, что если змею убьешь, с себя сорок грехов снимешь. И сейчас змею палкой к земле прикалывают» (АМАЭС ТГУ, № 818-2. Л. 1).

Таким образом, представленный материал позволяет сделать следующий вывод. В хакасском фольклоре присутствует миф «об истреблении аринцев змеями». Он имеет характер генеалогического предания и получил широкое распространение в народе. В нем в глубоко символической форме нашли отражения исторические события, происходившие в жизни обозначенной этнической группы. Указанное повествование своим необычным сюжетом вызывало большой интерес к нему со стороны исследователей, начиная с XVIII в. и заканчивая XX столетием. В результате их научно-изыскательской деятельности были записаны и опубликованы разные варианты этого произведения. В нем выделяются две основные темы, перемежающиеся друг с другом. Во-первых, обнаруживается комплекс воззрений, связанный со змеями. В религиозно-мифологическом сознании хакасов образ этой рептилии наделялся сакральными чертами, хотя в целом отношение к ней было неоднозначным. Этот представитель пресмыкающихся относился к разряду животных-тотемов, обнаруживающих мистическое родство с определенными хакасскими родами, в частности с качинским *сёёк’ом Ызыр*, известным в литературе, как «езерский род». Змея выступала у них в качестве родового символа (Бутанаев, Торбостаев, 2007: 27). Исходя из чего, в рассматриваемом повествовании под «змеями», очевидно, понимались ызырцы. Во-вторых, обозначенный миф ярко иллюстрирует процесс этнокультурного взаимодействия обозначенных этнических общностей. В связи с чем, под символическим истреблением аринцев змеями, на наш взгляд, следует понимать реальные исторические процессы тюркизации и ассимиляции кетоязычных групп хакасами. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что описываемые в разных версиях мифа события происходят не только на территории близ современного г. Красноярска, но и в северной и центральной частях Хакасии. Путем заключения брачных союзов и миграционных процессов аринцы влились в состав хакасского народа, стали представлять один из его родов и расселились на ее территории.

Литература

- Бутанаев В. Я., Торбостаев К. М.** Офиолатрия // Энциклопедия Республики Хакасия. – Абакан: Изд-во Поликор, 2007. – С. 27–28.
- Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И.** Мы родом из Хонгорая. Хакасские мифы, легенды и предания. – Абакан: Кооператив “Журналист”, 2010. – 240 с.
- История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. – М.: Наука. Восточная литература, 1993. – 525 с.
- Кастрен М. А.** Путешествие в Сибирь (1845–1849). – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 352 с.
- Катанов Н. Ф.** Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). – СПб., 1907. – Т. 9. – 640 с.

- Катанов Н. Ф.** Предания присаянских племен о прежних делах и людях // Сборник в честь 70-летия Г. Н. Потанина. СПб.: [Тип. В. Ф. Киршбаума]. – 1909. – С. 265–288.
- Костров Н. А.** Очерки быта минусинских татар // Труды IV археологического съезда. – Казань, 1884. – Т. 1. – С. 208–248.
- Миллер Г. Ф.** Описание сибирских народов. – М.: Памятники исторической мысли, 2009. – 456 с.
- Мифы и легенды хакасов. – Абакан: Хака. кн. изд-во, 2006. – 210 с.
- Островских П. Е.** Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина, 1895. – Вып. 3–4. – С. 297–348.
- Попов Н.** Поверья и некоторые обычаи качинских татар // Известия Императорского русского географического общества. – СПб., 1884. – Т. 20, вып. 6. – С. 645–659.
- Потанов Л. П.** Происхождение и формирование хакасской народности. – Абакан: Хака. кн. изд-во, 1957. – 308 с.
- Хакас чоңуң кип чоохтары, нымахтары. – Абакан: Хака. кн. изд-во, 1960. – С. 68–69.

Список источников

Архив Музея археологии и этнографии Томского государственного университета (далее – АМАЭС ТГУ). АМАЭС ТГУ. № 677-4 а «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию». Лето 1972 г. – 41 л.
АМАЭС ТГУ. № 818-2 «Этнографическая экспедиция ТГУ в Хакасию». 1977 г. – 18 л.

Бурнаков Венарий Алексеевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН.
Пр. ак. Лаврентьева, д. 17. 634090, Россия, г. Новосибирск,
E-mail: venariy@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 12 августа 2018 г.

B.A. Burnakov

VARIANTS OF THE KHAKASS MYTH ABOUT "THE EXTERMINATION OF ARINS BY SNAKES": THE EXPERIENCE OF ETHNOGRAPHIC ANALYSIS (LATE 18TH – MIDDLE 20TH CENTURIES)»

The purpose of the paper is to characterize the Khakass myth about "The exterminating Arins by snakes". The following objectives for the study were set: to systematize and analyze various variants of this folk story and to introduce into scientific circulation new archival materials on the designated topic; and to identify the historical context of the narrative in question.

The chronological scope of the work covers the late 18th through the middle of the 20th centuries. The choice of such time frame is conditioned, first of all, by the state of the source database on the topic. The study is based on an integrated, system-historical approach to the study of the past. The research methodology is based on historical and ethnographic methods - scientific description, concrete historical analysis, structural-semantic and relict.

As a result of the analysis, the following conclusions can be drawn: 1) the myth about "the extermination of Arins by snakes" is a unique product of the oral folk art of the Khakass. With its unusual plot, it aroused deep scientific interest among researchers, beginning in the 18th century and continuing into the 20th century. As a result, its variants were recorded and published. 2) the myth distinguishes two main alternating themes. First, there is a complex of views associated with snakes. In the religious-mythological consciousness of Khakass the image of this reptilian was endowed with sacred features, although in general the attitude towards it was ambiguous. This representative of the reptiles belonged to the category of animal totems, revealing a mystical relationship with certain Khakas genera, in particular the Kachin tribe Yzyr. Secondly, the designated myth brightly illustrates the process of ethno-cultural interaction of the designated ethnic communities. In this respect, under the symbolic extermination of Arins by snakes, in our opinion, it is necessary to understand the real historical processes of turkization and assimilation of Ket-speaking groups by Khakas.

Thus, the myth in question has the character of a genealogical narrative. In it, in a deeply symbolic form, the historical events that took place in the life of the designated ethnic group were reflected. By concluding marital unions and migration processes, the Arins joined the Khakas people, and became one of the Khakass clans, settled on Khakass territory.

Key words: history and culture of Khakas, ethnic processes, folklore, myth, symbol, snake, Arins

References:

- Butanaev V. Ya., Torbostaev K. M.** Ofiolatriya [Ophiolate] // *Entsiklopediya Respubliki Khakasiya* [Encyclopedia of the Republic of Khakassia]. – Abakan, Polikor Publ., 2007, – P. 27–28. (In Russian)
- Butanaev V. Ya., Butanaeva I. I.** My rodom iz Khongoraya. Khakasskie mify, legendy i predaniya [We come from Hongoraiy. Khakass myths, legends and traditions]. – Abakan, «ООО Кооператив “Zhurnalist”» Publ., 2010, – 240 p. (In Russian).
- Istoriya Khakasii s drevneishikh vremen do 1917 g. [History of Khakassia from ancient times to 1917]. – Moscow, Nauka. “Eastern Literature ” Publ., 1993, – 525 p. (In Russian)
- Kastren M. A.** Putreshestvie v Sibir’ (1845–1849) [Journey to Siberia (1845–1849)]. – Tyumen’, Yu. Mandriki Publ., 1999, – 352 p. (In Russian)
- Katanov N. F.** Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyrkskikh plemen, izdannye V. V. Radlovym) [Adverbs Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and Karagasov: (Samples folk literature of Turkic tribes issued V. V. Radloff)]. – S-Peterburg, 1907, – Vol. 9, – 640 p. (In Russian)
- Katanov N. F.** Predaniya prisayanskikh plemen o prezhnikh delakh i lyudyakh [Traditions of the Sayan tribes about former affairs and people] // *Sbornik v chest’ 70-letiya G.N. Potanina* [Collection in honor of the 70-th anniversary of G.N. Potanin]. – S-Peterburg, V.F. Kirshbaum Publ., 1909, – P. 265–288. (In Russian)
- Kostrov N. A.** Ocherki byta minusinskikh tatar [Essays on the life of the Minusinsk Tatars] // *Trudy IV arkhologicheskogo s’ezda* [Proceedings of the Fourth Archaeological Congress]. – Kazan’, 1884, – Vol. 1, – P. 208–248. (In Russian)
- Miller G. F.** Opisanie sibirskikh narodov [Description of the Siberian peoples]. – Moscow, Monuments of historical thought Publ., 2009, – 456 p. (In Russian)
- Mify i legendy khakasov [Myths and legends of Khakass]. – Abakan, Khakass. book. Publ., 2006, – 210 p. (In Russian)
- Ostrovskikh P. E.** Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraya [Ethnographic Notes about the Turks Minusinsk Territory]. – *Zhivaya starina* [Living antiquity], 1895, – Vol. 3–4, – P. 297–348. (In Russian)
- Popov N.** Pover’yai nekotorye obychai kachinskikh tatar [Beliefs and some customs of the Kachin Tatars]. *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [The bulletin of the Imperial Russian Geographical Society], 1884. – Vol. 20, № 6, – P. 645–659. (In Russian)
- Potapov L. P.** Proiskhozhdenie i formirovanie khakasskoi narodnosti [Origin and formation of the Khakass nationality]. – Abakan, Khakass. book. Publ., 1957, – 308 p. (In Russian)
- Khakas chonnyn kip chookhtary, nymakhtary [Myths and legends of Khakass]. – Abakan, Khakass. book. Publ., 2006, – P. 68–69 (In Khakass.)

List of sources

- Arkhiv MAES TGU (dalee – AMAES TGU) [Archive of the Museum of archeology and ethnography of Tomsk state university (further – AMAES TGU), № 677-4 a «Etnograficheskaya ekspeditsiya v Khakasiyu letom 1973 g. [Ethnographic expedition in Khakassia. Summer of 1972], 41 p. (In Russian)
- AMAES TGU, № 678-1 «Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU v Khakasiyu [Ethnographic expedition TSU in Khakassia]. 1977 g., 18 p. (In Russian)

Burnakov Venariy Alekseevich, Kandidat nauk in History. Senior Researcher, Ph.D. in History.

Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences.

Av. Ak. Lavrentiev, 17, Novosibirsk, Russia, 630090.

E-mail: venariy@ngs.ru